

Глава 2

Цзи Лянь только что до мельчайших подробностей прожил во сне жизнь прежнего хозяина тела и теперь знал его дальнейший путь как свои пять пальцев.

Экономка семьи Хэ, продажная душа, в своё время сбыла папарацци доказательства — измены оригинала после женитьбы и его жестокого обращения с Хэ Шэном. Правда, и сама поплатилась за это незавидной судьбой. Но ни капли сочувствия к ней у Цзи Ляня не нашлось.

Он прикрыл глаза ладонью, защищаясь от бьющего в лицо света, и повернул голову на звук.

Экономку звали Сунь Ланьшу, сорок семь лет от роду, в доме Хэ она прослужила больше двадцати. В детстве, когда Хэ Минчэнь был ещё совсем маленьким, она пять лет ухаживала за ним, и он доверял ей безоговорочно. Само собой разумелось, что заботу о Хэ Шэне поручат именно ей — человеку, которому он верил больше всего.

Вот только Хэ Минчэнь не знал: Сунь Ланьшу никогда не была на его стороне.

Её прислала главная резиденция семьи Хэ. Чтобы Хэ Шэн, не имеющий кровных уз с семьёй, не получил прав наследования Хэ Минчэня, туда специально отправили Сунь Ланьшу. Цель была простая: вырастить Хэ Шэна никчёмным, сломить его.

Как и с прежним хозяином, перед Хэ Минчэнем она разыгрывала безупречную маску и обманывала его глаза — а тот почти не бывал дома.

Хэ Шэн в те годы был слишком мал, чтобы сопротивляться. Когда научился говорить и ходить, уже давно сломился под её давлением. Сунь Ланьшу внушила ему: если будет непослушным, папа его разлюбит и перестанет навещать. И мальчик молчал. Боялся пожаловаться Хэ Минчэню — боялся вызвать его неприязнь.

Покорность Хэ Шэна приводила Сунь Ланьшу в полное довольство. А с появлением в доме прежнего хозяина она и вовсе распоясалась окончательно.

Прежде она ещё поддерживала перед ним видимость приличий. Но узнав его поближе и убедившись, что человек он никудышный, отбросила притворство без сожалений.

Сейчас дородная женщина стояла в коридоре у входа в столовую. Росту в ней едва набиралось метр шестьдесят, но в глазах Хэ Шэна она выглядела громадной и страшной, как великан. Мальчик сидел у двери, обхватив ручонками поджатые колени, — пухлые щёки покраснелись от плача. Должно быть, боялся, что плач её разозлит: закрыл ладошкой рот, но горе было сильнее, всхлипы всё равно просачивались сквозь пальцы.

— Ну что ты всё ревёшь, а? — протянула Сунь Ланьшу. — Хоть убей, не могу тебя воспитать.

Вот вернётся отец — я ему всё расскажу. До обморока довёл своего Сяо-ба — пусть папа сам с тобой разбирается.

Она тыкала пальцем ему в лоб, и мальчика при каждом тычке швыряло назад. Он несколько раз удерживался, но в конце концов силы изменили ему — затылок уже готов был удариться о дверной косяк, когда тёплая ладонь мягко поддержала его голову.

Хэ Шэн замер. Слезы мгновенно высохли. Он поднял взгляд и уставился на внезапно появившегося Цзи Ляня, который держал его в объятиях.

Лицо у Цзи Ляня было таким же, как обычно, — ни тени тепла. Но сейчас Хэ Шэн почему-то не боялся. Может, от слишком тёплой ладони. А может, он просто почувствовал что-то изменившееся в Цзи Ляне — исчезла та колючая угроза, что сквозила прежде в каждом движении.

— Ой, господин Цзи, вы проснулись! Я уж вернулась — смотрю, вы на полу лежите, думала, не случилось ли чего с вами, так перепугалась...

Странное поведение Цзи Ляня не насторожило Сунь Ланьшу — она привыкла к его переменчивости. Время от времени у него случались вспышки внезапной нежности к Хэ Шэну, которые так же внезапно гасли, и всё возвращалось на круги своя. Она решила: просто очередной каприз.

Цзи Лянь пропустил её слова мимо ушей. Слегка нахмурившись, убрал прядку, закрывавшую лоб Хэ Шэна, и тщательно осмотрел.

Сунь Ланьшу была не душой: следов в заметных местах никогда не оставляла и силой не злоупотребляла. На Хэ Шэне не было ни единого синяка — иначе, даже редко бывая дома, Хэ Минчэнь рано или поздно что-нибудь заметил бы.

Хэ Шэн сидел у Цзи Ляня на руках тихим перепуганным перепёлышем, не сопротивляясь прикосновениям. Только присмотревшись, можно было увидеть: тело его не расслаблялось ни на миг. Спина слегка согнута, плечи стянуты к середине — он прикрывался, как умел. Если Цзи Лянь вдруг взорвётся, успеет сгруппироваться и уменьшить удар. Этому он научился по телевизору.

—...я уже давно говорю: нельзя так изводить себя этими диетами ради фигуры, здоровье дороже. Вот я за всю жизнь ни разу серьёзно не болела — потому что не пропускаю ни одной еды. Берите пример. Таблетки со стола примите, а я кашу сварила пшённую, она в кухне стоит — сами сходите, нальёте...

Они с прежним хозяином были одного поля ягоды, и Сунь Ланьшу прекрасно знала истинное лицо Цзи Ляня. Поэтому слова, которые на слух казались заботливыми, на деле источали снисходительное пренебрежение.

Цзи Лянь медленно поднял взгляд. Холодные глаза точно заткнули ей рот.

Сунь Ланьшу осеклась. Что-то чужое мелькнуло в облике Цзи Ляня, и в то же мгновение он сам подтвердил её смутное ощущение.

— Он ничего не нарушал. И до обморока меня не доводил. Хватит прикрываться моим именем и городить невесть что. Вот это вы называете воспитанием? Если не справляетесь — пожалуй, стоит всерьёз поговорить с господином Хэ о замене экономки.

Хэ Шэн смотрел во все глаза. Растерянный. Ошеломлённый.

Сяо-ба за него заступился?

Сяо-ба говорит правду?

Сяо-ба и правда попросит папу сменить тётю-экономку?

— Ты... — Сунь Ланьшу запнулась. Такого от Цзи Ляня не ожидалось. Болезнь его перепахала?

В голове мелькнул недавний слух: оказывается, Цзи Лянь — не настоящий молодой господин семьи Цзи. Настоящим наследником, много лет назад разлучённым с семьёй, был Цзи Вань. Эта новость несколько дней держалась в трендах, и желающих перемыть косточки не убывало.

Цзи Вань дебютировал через кастинг-шоу. Бой-бэнд, в котором он начинал, прозябал в тени больших имён, но сам Цзи Вань выбился — редкая внешность плюс безупречная техника вокала и танца. Единственный из группы, кого заметила широкая публика. Когда истёк годовой контракт, ушёл в сольное плавание; в начале года снялся в главной роли молодёжного школьного сериала и разом перепрыгнул из четвертой лиги во вторую.

Цзи Лянь провёл в индустрии четыре года и так и остался в самом низу — никому не известная крупница, мелькавшая на задворках восемнадцатой лиги. Цзи Вань до первой лиги ещё не добрался, зато снискал настоящую народную любовь: стоило произнести его имя, и первое слово, которое всплывало в памяти, — профессионализм.

Когда всплыла история с истинным и ложным наследником, Цзи Вань превратился в глазах многих в жалкую жертву, двадцать с лишним лет прожившую не своей жизнью.

Цзи Ляню и без того всё давалось с трудом — что ни делал, всё шло в чёрный список. Теперь, когда кровная связь с семьёй Цзи оборвалась, дальнейшая жизнь не сулила ничего хорошего — и думать об этом не хотелось.

У перемены в Цзи Ляне нашлось объяснение: ищет новую опору. Без семьи Цзи у него остались

только Хэ Минчэнь и Хэ Шэн. Наверстать упущенное решил?

Поняв это, Сунь Ланьшу уже не находила в его перемене ничего удивительного.

Усмехнулась про себя. Надо же — первый раз в жизни Цзи Лянь проявил сообразительность.

Ну и что с того? Происхождением он не сильно лучше неё. Прежде обращался уважительно — «тётушка Сунь»; а теперь, когда маска слетела, вдруг взялся командовать?

В её руках — доказательства того, как Цзи Лянь обращался с Хэ Шэном. Неужели не боится, что она пойдёт к Хэ Минчэню?

— Что ты городишь, — фыркнула Сунь Ланьшу, окинув холодным взглядом сидевших у двери — большого и маленького. — Я нашего маленького Шэна сама вырастила. Господин Хэ мне верит — потому и держит столько лет. Думаешь, твоими словами его переубедишь?

Жест Цзи Ляня — Хэ Шэн укрыт в кольце его рук — в её глазах выглядел чистым притворством.

Она с улыбкой потянулась потрепать мальчика по голове. Хэ Шэн в ужасе вжался лицом в грудь Цзи Ляня, пухлые кулачки намертво вцепились в его одежду.

— Ну что ты от тётушки прячешься, Сяо Шэн? Я ведь тебя своими руками вырастила. Вот как ты со мной обращаешься? Хорошие мальчики так не делают, — пропела Сунь Ланьшу с ядовитой нежностью — это искусство она довела до совершенства.

Цзи Лянь молча поднял руку и прикрыл голову Хэ Шэна, заслонив его от прикосновения Сунь Ланьшу.

Та была права: её уверенности было из чего черпать — она пришла в этот дом по прямому поручению старшего брата Хэ Минчэня, опиралась на доверие хозяина, знала, что её безупречная маска никому не по зубам.

Языком Сунь Ланьшу владела мастерски — прежнего хозяина обвела вокруг пальца с первых же дней. Знала, что тот равнодушен к Хэ Минчэню, и сама подсказывала ему ходы: под предлогом заботы о Хэ Шэне заманивала Хэ Минчэня домой — и тот, привыкший неделями не появляться, вдруг начал возвращаться несколько дней подряд.

Прежний был восхищён её изобретательностью и благодарен за хлопоты. Через месяц поверил ей целиком и полностью.

И даже когда Сунь Ланьшу сбросила маску, он продолжал ей доверять.

Именно поэтому прежний не потрудился собрать доказательства жестокого обращения с Хэ Шэном. Зато у Сунь Ланьшу таких доказательств накопилось предостаточно.

Дурак.

Цзи Лянь мысленно окатил прежнего хозяина презрением и поднял всё ещё дрожащего Хэ Шэна на руки.

Тело за долгие месяцы голодания совсем ослабло. Когда Цзи Лянь только встал с дивана, перед глазами уже плыло. Теперь, с Хэ Шэном на руках, в голове вспыхивали искры, но он не подал виду — стиснул зубы и, не позволяя себе упасть, двинулся к лестнице.

Сунь Ланьшу решила, что он струсил. Бросила ему в спину взгляд, полный пренебрежения, и поток брани хлынул изо рта вслед уходящему.

Она нарочно не сдерживала голоса. «Неблагодарный», «не умеет ценить добро» — эти слова одно за другим вонзались ему в уши.

Прежний хозяин мог бы вспомнить о прошлых услугах, почувствовать стыд, обернуться и попросить прощения. Но Цзи Лянь был не прежним.

Хэ Шэн, кроме лица и конечностей, был хрупким и тонким — поднять несложно, но у Цзи Ляня, еле живого, и это давалось с усилием.

Помнится, перед обмороком он поел достаточно. Потом проспал часов семь. Пустой желудок, низкий сахар — когда добрался до спальни и переступил порог, ноги уже не держали. Повалился на кровать.

Хэ Шэн выкатился из его рук, пару раз перевернулся и замер. Посмотрел на лежащего с закрытыми глазами Цзи Ляня — и тревога волной прошла по детскому лицу. Он тут же взобрался на кровать рядом.

Цвет лица нормальный. Дыхание ровное. Совсем не похож на то бледное как мел существо, что лежало утром. Уснул?

После утреннего случая, а главное — после того, как Цзи Лянь внизу встал на его защиту, страх немного отпустил. Сейчас, с закрытыми глазами, Цзи Лянь казался тигром без клыков — ничуть не опасным.

Утром Хэ Шэн уже убедился: Цзи Лянь не реагирует на прикосновения. Значит, сейчас тоже не

отреагирует.

То, что утром не решился сделать, сейчас хотелось наверстать.

Хэ Шэн вытянул пухлый пальчик и ткнул им в бледную щёку Цзи Ляня. Ничего. Ободрившись, он ткнул ещё раз, ещё — Цзи Лянь лежал как безжизненная кукла, терпеливо снося всё это.

Детские бровки медленно сдвинулись к переносице. Тревога не уходила. Когда Хэ Шэн уже почти решился слезть с кровати и позвать экономку, Цзи Лянь вдруг открыл глаза.

Рук у Хэ Шэна было маловато, силёнок тоже. Когда Цзи Лянь открыл глаза, коротенькие пальчики ещё утопали в его щеке. Прошло несколько секунд, прежде чем до мальчика дошло, — и он понял: Цзи Лянь наверняка заметил.

— П-прости... — Хэ Шэн виновато отдёргнул руку. Но не успела она отлететь, как снова оказалась прижата к чужой коже.

Цзи Лянь вдруг обвил его рукой и притянул к себе. Сила была небольшая, но для худенького мальчика — непреодолимая.

Хэ Шэн растерянно захлопал глазами. Совсем близко пахло острым запахом антисептика — неожиданно привычным. Рука Цзи Ляня прошла по его голове, как будто трепала маленького зверька — движение странное, ни на что не похожее.

Сяо-ба снова погладил его по голове. И обнял.

Может, Сяо-ба больше его не ненавидит?

Радость только начала разгораться, когда сверху послышался хриловатый голос:

— Дяньдянь.

Лицо Хэ Шэна мгновенно залилось жаром, сердце заколотилось.

Сяо-ба назвал его по прозвищу!

С тех пор как Сяо-ба изменился, он ни разу так его не называл.

Раз он снова так позвал — значит, Сяо-ба всё-таки немного его любит?

<http://bllate.org/book/18977/2162717>